

Так Лин Чэнь получил длительный отпуск, и коллеги завидовали ему.

- Твой отпуск одобрили так быстро, - сказала Юэ-цзе из их отдела. - Когда я выходила замуж, хотела взять отпуск на несколько дней, но начальник не одобрил, сказав, что я смогу взять отпуск, когда выйду замуж в следующий раз. Тьфу-тьфу-тьфу, не накаркать!

Лин Чэнь утешил ее:

- Ничего страшного. Все дни отпуска, которые ты не смогла взять, пусть забирает себе начальник, тогда, когда он будет устраивать похороны, он сможет взять отпуск на несколько дней.

Юэ-цзе радостно улыбнулась:

- Действительно образованный человек, слишком сладко говоришь.

Так, с рюкзаком за спиной, Лин Чэнь покинул похоронное бюро, расположенное глубоко в горах, и отправился в дом Хэ Цзиньчжао.

В трясущемся автобусе Лин Чэнь впервые узнал, что Хэ Цзиньчжао живет не в этом городе.

- Я живу в Ачжэя*, - сказал ему Хэ Цзиньчжао. - У меня там есть апартаменты для отдыха. В тот выходной я поехал на море, чтобы расслабиться и отдохнуть, но не думал, что...

Не думал, что отдохнет навсегда.

Район Ачжэя - известный приморский курорт в соседнем городе, расположенный недалеко от Пекина. Многие знаменитости покупают там недвижимость для временного проживания.

После несчастного случая, чтобы отвлечь внимание общественности, агентство специально сделало крюк и отправило тело Хэ Цзиньчжао в похоронное бюро другого города, по пути сбрасывая с хвоста папарацци, которые могли бы следовать за ними. Их уровень контрразведки был действительно высок.

Лин Чэнь давно слышал про этот курорт, но не думал, что однажды ему посчастливится воспользоваться Хэ Цзиньчжао и съездить туда.

Курорт Ачжэя находится довольно далеко от города, и Лин Чэнь, сменив автобус на скоростной поезд, а затем пересев на маршрутный автобус, только после целого дня тряски наконец-то добрался до места.

Когда они прибыли, солнце еще не село. Лин Чэнь всегда действовал по принципу «сначала напрячься, потом расслабиться», и, не успев даже оставить багаж, решил сначала заглянуть в квартиру Хэ Цзиньчжао, чтобы разобраться в ситуации.

- Не торопись так, - остановил его Хэ Цзиньчжао. - Сейчас день, охрана слишком строгая. Для входа в элитный жилой район Ачжэя и выхода из него нужна пропускная карта, а чтобы воспользоваться лифтом, нужно просканировать лицо. Даже если я смогу изменить записи с камер наблюдения, днем соваться слишком заметно. Лучше подождать ночи, когда никого не будет.

Лин Чэнь стоял на обочине с рюкзаком, теребя лямки, и растерянно спросил:

- Тогда куда сейчас идти? Неужели мы будем просто стоять здесь и ждать, пока стемнеет?

- Найдем место, где можно отдохнуть, - сказал Хэ Цзиньчжао. - Солнце, пляж, кокосы - здесь полно развлечений.

- Ты уверен, что не солнце, пляж и Каяко*? - Без энтузиазма спросил Лин Чэнь. - Я лучше посижу в телефоне в комнате под кондиционером, чем буду жариться на берегу, чувствуя себя вяленой соленой рыбой.

Хэ Цзиньчжао не знал, смеяться ему или плакать:

- Разве ты все свои отпуска проводишь в телефоне?

- Не только, - покачал головой Лин Чэнь. - Я еще могу отоспаться. Работа достаточно тяжелая, и когда наконец-то наступает отпуск, никто не заставит меня встать с постели.

Хэ Цзиньчжао настаивал:

- А как же в университете? На каникулах ты ведь ездил в путешествия?

- Я подрабатывал, - вырвалось у Лин Чэня. - Мне нужно было выплачивать кредит на обучение и зарабатывать на проживание в следующем семестре, откуда у меня было время на путешествия?

- ..., - Хэ Цзиньчжао чутко уловил подтекст в его словах. - Ты сам зарабатывал на учебу? Твои родители разве не...

- Не волнуйся, они живы-здоровы. У них есть более послушный и заботливый сын, им не нужен такой надоедливый ребенок, как я, - рассказывая о родственниках, с которыми он давно порвал отношения, Лин Чэнь говорил спокойно, без тени эмоций. - Я не единственный в этом мире, у

кого плохие отношения с родителями. Считаю, что я родился из камня.

Он говорил непринужденно, без следа печали и без тени обиды. Лин Чэнь не хотел вспоминать всю ту несправедливость, которую ему пришлось пережить, пока он рос. Пристрастность родителей к младшему брату и их отчуждение по отношению к нему давно пропитали каждое мгновение его детства.

Для Лин Чэня первые двадцать лет его жизни были как ком кошачьего наполнителя: раз он так воняет, то лучше выбросить его в мусорное ведро как можно скорее, чтобы не портил настроение.

Хэ Цзиньчжао был достаточно тактичен, чтобы больше не задавать вопросов.

У каждого есть прошлое, и ему не обязательно было знать, что пережил Лин Чэнь, достаточно было ценить Лин Чэня, который есть сейчас.

Подумав об этом, Хэ Цзиньчжао сказал:

- Раз ты никогда не испытывал, что такое отпуск, то сегодня я дам тебе возможность это испытать, - он протянул руку в сторону Лин Чэня, искренне приглашая его. - Отключи все, ни о чем не думай, ни с кем не связывайся... Сяо Лин, у нас есть целый вечер, чтобы ничего не делать.

Лин Чэнь думал, что откажется, но, словно под наваждением, он протянул руку и мягко вложил ее в ладонь Хэ Цзиньчжао.

«... Хорошо», - подумал Лин Чэнь. Он все время бежал по рельсам, и теперь пришло время замедлить шаг и посмотреть на пейзажи на платформе.

***

Вечер - самое оживленное время на пляже Ачжэя. Влюбленные, взявшись за руки, гуляли по берегу, холодные волны одна за другой разбивались о скалы и быстро отступали, дети гонялись друг за другом, толпясь вокруг клоуна, выбирая шарики разных цветов, а их родители с улыбкой стояли неподалеку, напоминая им, чтобы они бегали помедленнее. Чуть дальше, перед знаменитой церковью Ачжэя, много красиво одетых девушек фотографировались на память. Если парень сделает плохой снимок, ему точно достанется.

Лин Чэнь медленно шел против потока людей. Он не заходил в популярные магазины, а следуя указаниям Хэ Цзиньчжао, направился к неприметному маленькому ресторанчику.

Ресторан находился вдали от главной улицы, среди скалистых утесов, и посетителей было мало. Над входом висела медная вывеска, на которой едва различалось написанное курсивом

название «Ресторан Бенджамина». Помещение было небольшим, но каждая деталь в нем была продумана, окуная посетителей в атмосферу юга Франции.

За массивной барной стойкой красовалась целая стена с винами, закусками, сырами и колбасами. В заведении было всего два официанта и один владелец, который также выполнял обязанности бармена, все они были европейцами с высокими носами и глубоко посаженными глазами.

Более того, на барной стойке лежал пухлый британский короткошерстный кот, который сосредоточенно вылизывал лапу.

Лин Чэнь огляделся и не мог поверить, что Хэ Цзиньчжао привел его в такое место.

Увидев кота, Хэ Цзиньчжао легкомысленно подплыл к нему и слегка ткнул в лоб.

- Бенджамин, к вам заглянул постоянный клиент, почему ты его не встречаешь?

Оказалось, что Бенджамин - это не владелец заведения, а кот.

К сожалению, этот иностранный кот не обладал экстрасенсорными способностями, как кошки похоронного бюро. Он дернул ушами, поднял голову и огляделся, но так и не смог найти, кто до него дотронулся. Он с недоумением мяукнул, а затем повернулся, согнулся, поднял одну из своих толстых задних лап и начал усердно... Вылизывать задницу.

У Хэ Цзиньчжао дернулся уголок рта.

Лин Чэнь не смог сдержать смеха:

- В глазах этого толстого кота ты, постоянный клиент, не так важен, как чистота собственной попы.

Хэ Цзиньчжао вздохнул:

- Эх, если посмотреть, другие кошки действительно не идут ни в какое сравнение с Хэ Даймэй.

Лин Чэнь подлил масла в огонь:

- Ты не боишься, что когда вернешься в похоронное бюро, трехцветная кошка учует на тебе запах другого кота и приревнует?

- Ха, - ответил Хэ Цзиньчжао. - Она сама часто просит у других людей лакомства. Я еще не

спросил ее, почему на ней запах других людей, так как она может спрашивать, почему на мне запах другого кота?

- ... Действительно, человек с двойными стандартами.

- Напомню, я уже не человек, - с невозмутимым видом ответил Хэ Цзиньчжао. - Я призрак.

В маленьком ресторанчике было не так много мест - всего шесть столиков. Любимый столик Хэ Цзиньчжао находился в углу, откуда открывался вид на море за окном, и при этом не нужно было опасаться лишнего внимания.

Жаль только, что когда они пришли сегодня, на этом столике уже стояла табличка «Зарезервировано». Хэ Цзиньчжао огорчился, а Лин Чэнь не придавал этому значения и сел за ближайший свободный столик.

Официант принес меню, все на английском. Это заведение было типичным бистро - французским ресторанчиком, где не подавали полноценные блюда, а предлагали только различные сорта вина и закуски к нему, такие как сыр и колбасы. Эти закуски были сортов, о которых Лин Чэнь никогда и не слышал.

Хэ Цзиньчжао сел напротив:

- Чуть не забыл спросить тебя, Сяо Лин, ты раньше пил вино?

- Сейчас поздно об этом спрашивать, - Лин Чэнь листал непонятное ему меню. - Последний раз я, простой парень, пил вино в «Пицца Хат».

- ... В «Пицца Хат» есть вино?

Лин Чэнь пожал плечами:

- Я купил его в супермаркете. В любом случае, это же западная кухня, кто сказал, что с пиццей нельзя пить?

Честно говоря, Лин Чэнь действительно никогда не бывал в таких «иностраннных» местах, но он никогда не стыдился своего «невежества». В этом мире есть миллионы вещей, которые стоит испытать, а у него всего лишь одна пара глаз и две ноги. Горы и реки, до которых он может добраться, ограничены, и пейзажей, которыми он может полюбоваться, не так уж и много. Если он будет тратить время на самобичевание, это только помешает ему наслаждаться жизнью.

Ну и что, что он не пробовал западного вина с сыром? Западные люди ведь тоже не ели

хулатан* с жоуцзямо*.

Хэ Цзиньчжао откинулся на спинку стула, ласково посмотрел на него и сказал:

- Сяо Лин, я привел тебя сюда только для того, чтобы показать тебе мой любимый ресторан. Если тебе здесь не понравится, я знаю еще одно место, где продают вонтоны, мы можем пойти туда.

- Я не привередлив. Я три года подряд ем в столовой на работе и мне не надоедает. Давай сначала попробую здесь, - Лин Чэнь достал телефон, нашел приложение-переводчик и собирался сфотографировать меню, чтобы перевести текст.

- Не нужно так утруждаться, - Хэ Цзиньчжао слегка коснулся его телефона, и на экране появилась строчка: - Сяо Лин, покажи это официанту.

- Что это?

Хэ Цзиньчжао объяснил ему:

- Это вино, которое я не выпил в прошлый раз. Мне уже не суждено его выпить, попробуй его ты. А закуски к вину пусть они сами подберут.

Услышав это, Лин Чэнь позвал официанта и показал ему текст на телефоне.

Официант с золотистыми волосами и голубыми глазами, прочитав текст, заговорил на чистейшем китайском:

- Вы друг господина Хэ? Это вино, которое он оставил здесь.

Лин Чэнь:

- .....

Оказывается, официант говорит по-китайски.

- Да, он сказал, что в прошлый раз не выпил, и что мне нужно назвать его имя.

Официант кивнул в знак понимания и быстрым шагом удалился.

Только тогда Лин Чэнь повернулся к Хэ Цзиньчжао, сидящему напротив него за столом, и,

понижив голос, отругал его:

- Почему ты не сказал мне, что официант говорит по-китайски?

- Специально. Просто хотел посмотреть, как ты удивишься.

В момент, когда он специально подшучивает, но при этом не испытывает ни капли угрызений совести, он действительно напоминает кота.

У Лин Чэня чесались руки:

- Подожди, пока принесут вино, посмотрим, не оболью ли я тебя им.

- Не надо, - поспешно возразил Хэ Цзиньчжао. - Это очень редкое вино, его производит винодельня, с которой знаком владелец этого заведения. Если бы я не был постоянным клиентом, мне бы не удалось купить даже эту одну бутылку.

- Раз оно такое ценное, разве можно так просто предлагать его другим? - С любопытством спросил Лин Чэнь. - Я всего лишь сказал название вина, почему же официант сразу понял, что я твой друг?

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Потому что это мое секретное место. Кроме тебя, я сюда никого не приводил, так что, естественно, никто не станет приходить сюда под моим именем, чтобы бесплатно выпить.

- Судя по всему, то, что великий киноимператор лично привел меня в этот ресторан - действительно большая честь для меня.

- Ты ошибаешься, - улыбнулся мужчина, и морщинки в уголках его глаз, похожие на персиковые лепестки, разбежались в стороны, такие же нежные, как вечерний сумрак. - То, что ты сопровождаешь меня в места, которые я любил при жизни, честь для меня.

Наступил вечер, вдали раздавались звуки прибоя, темно-синяя ночь опускалась слой за слоем, и шум волн доносился до маленького ресторана. В ресторанчике горел тусклый свет, на столах мерцали белые свечи, и профиль Хэ Цзиньчжао то появлялся, то исчезал в свете, и только огоньки в его глазах были отчетливо видны.

У Лин Чэня слегка защемило в груди, словно его обожгло это сияние, и он поспешно отвел взгляд.

К счастью, тишина, от которой у него пересохло во рту, длилась недолго. Вскоре официант принес полбутылки вина и тарелку закусок.

Свежая дыня была нарезана на кусочки размером на один укус и обернута тонко нарезанной копченой ветчиной, три вида салями и голубой сыр были выложены ровными чередующимися рядами, а на соседней тарелке лежали горсти очищенных сухофруктов и оливок.

Он не попросил официанта налить вино - Хэ Цзиньчжао взял это на себя.

Пока никто не обращал внимания, Хэ Цзиньчжао слегка постучал пальцами по столу, и бутылка вина медленно поднялась из ведерка со льдом. Раздался тихий «чпок», пробка выскочила, бутылка наклонилась, и вино плавно наполнило бокал перед Лин Чэнем.

Светло-желтый напиток напоминал лунный свет этой ночи - прозрачный и спокойный.

Лин Чэнь думал, что Хэ Цзиньчжао оставил здесь красное вино, и не ожидал, что это будет белое.

- Это вино называется Гевюрцтраминер, родом из Франции. Его китайское название звучит очень красиво - Цюньяоцзян, - рассказал Хэ Цзиньчжао. - Оно обладает уникальным ароматом личи, понюхай.

Лин Чэнь с любопытством поднял бокал и поднес его к носу.

Как и ожидалось, свежий аромат личи обдал его, словно он оказался в цветущем фруктовом саду.

Он сделал глоток: на вкус оно было мягким, сладость перебивала кислинку винограда, аромат вина был ярким, но не щипал горло, немного напоминая...

- Сладкая водичка, - оценил Лин Чэнь. - Не думал, что тебе нравится такое.

Он сделал еще один глоток и почувствовал, что пьет не вино, а скорее какой-то напиток.

Хэ Цзиньчжао спокойно принял его оценку:

- Не недооценивай его. Хотя оно и сладкое, на самом деле крепость не низкая. Для тех, кто не привык пить, двух бокалов хватит, чтобы опьянеть... Подожди, пей понемногу!

Хэ Цзиньчжао на мгновение отвлекся, а Лин Чэнь уже молниеносно опустошил первый бокал и взял бутылку, чтобы налить себе второй.

- Как корова воду хлещет, - с сожалением пробормотал Хэ Цзиньчжао. - Такое хорошее вино просто так пропадает.

- Что ты сказал? - Лин Чэнь, у которого был острый слух, тут же бросил на него резкий взгляд.

Хэ Цзиньчжао поспешно прочистил горло:

- Ничего, я просто сказал, что если тебе нравится, пей еще. Но не зацкливайся на выпивке, съешь что-нибудь, иначе быстро опьянеешь.

Лин Чэнь не придавал этому значения - это вино просто сладкая вода, а не эрготоу* или водка, как можно от него опьянеть?

Но мало приятно пить в одиночку. Подумав, Лин Чэнь снова позвал официанта:

- Пожалуйста, принесите мне еще один бокал.

Лин Чэнь поставил принесенный бокал перед Хэ Цзиньчжао, а затем, под удивленным взглядом мужчины, налил ему.

Прозрачная жидкость полилась в бокал, медленно стекая по стенкам, превращаясь на дне в мерцающую рябь.

- Ладно, Хэ Цзиньчжао, признаю, место, которое ты порекомендовал, неплохое. Подышать морским воздухом и выпить - это действительно совершенно другой способ отдыха, чем лежать в постели и играть в телефоне. Спасибо, что пригласил меня попробовать твой секретный Гевю... Э-э, как же это сложно произносить, - Лин Чэнь действительно не мог выговорить такое сложное длинное слово, но ему было все равно.

Он поднял бокал, слегка покачал им, а затем первым чокнулся с бокалом, стоящим перед Хэ Цзиньчжао.

Два бокала столкнулись, издав чистый, приятный звук.

- Чирз, - молодой человек явно не был пьян, но под конец его голос звучал очень мягко. - За луну, бесплатное вино и сегодняшнюю секретную операцию.

Лунный свет играл в их бокалах, и сумерки отражались в их глазах.

- Чирз, - улыбнулся в ответ Хэ Цзиньчжао. - За смерть, неожиданную встречу и этот редкий отпуск.

Примечания:

*Ачжэя - вымышленное место. Отсылка на Анайя - курортный комплекс, который находится в провинции Хэбэй, недалеко от Пекина. Популярное туристическое направление в Китае, известное арт-центрами и культурными мероприятиями.

* Каяко - призрак из японского хоррора «Проклятие». В оригинале каламбур на созвучии слов dà yēzi (椰子) - большой кокос и jiā yēzi (家爷) - Каяко.

* Хулатан - 葫芦汤 (húlātāng) - суп с овощами, перцем-чили и красным маслом родом из провинции Хэнань.

* Жоуцзямо - 肉夹馍 (ròujiāmó) - традиционное блюдо из провинции Шэньси на северо-западе Китая - мягкая плоская булочка, разрезанная пополам, с начинкой из измельченного мяса (обычно свинины), томленного в специях.

* Эрготоу - крепкий 60-70° алкогольный напиток двойной дистилляции

<http://bllate.org/book/14930/1607037>